ПОСЛЕДСТВИЯ ЗВАНИЯ «ГЛАВА ГОСУДАРСТВА» В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

CONSEQUENCES OF THE TITLE" HEAD OF STATE " IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS IN THE REPUBLIC OF THE CONGO

УДК 372

Нгатсако Молоки Аргю, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при президенте РФ (РАНХИГС), 2 курс магистратуры

Ngatsako Moloki Argyu, argosngatsako@gmail.com

Аннотация

Разделение властей — политическая теория, правовая доктрина и реализуемый на практике политический институт, подразумевающий распределение государственной власти между независимыми друг от друга, но при этом уравновешивающими и контролирующими друг друга ветвями: законодательной, исполнительной и судебной.

Республика Конго — государство в Центральной Африке, бывшее колониальное владение Франции, с 1970 по 1991 год — Народная Республика Конго. Столица — город Браззавиль.

Annotation

The separation of powers is a political theory, a legal doctrine, and a practical political institution that implies the distribution of state power between independent, but at the same time balancing and controlling each other branches: legislative, executive, and judicial.

The Republic of the Congo is a state in Central Africa, a former colonial possession of France, from 1970 to 1991 — the People's Republic of the Congo. The capital is Brazzaville.

Ключевые слова: разделение властей, республика Конго, глава государства.

Keywords: separation of powers, Republic of the Congo, head of State.

Введение

Часть первая статьи 64 Конституции Республики Конго определяет президента республики как «главу государства». Это определение противоречит принципу разделения властей, поскольку оно ставит президента республики не в конголезское государство, а над ним и, следовательно, над всеми органами власти. Правовые последствия могут быть найдены в президентских прерогативах, в частности в представительстве всей конголезской нации, гарантиях Конституции, роспуске парламента, назначении и увольнении судей. Эти прерогативы и эти деноминации могут иметь большое влияние на общественное воображение и на поведение президента республики, который считал бы себя имеющим только права и почти никаких обязанностей, за исключением принятия того, что население ему должно. как гарант конголезского народа. Кроме того, демократия, к которой стремятся конголезцы, не может не оказаться в опасности, как и его священный принцип разделения властей. Вот почему нам показалось необходимым изложить эти размышления в письменном виде, как наш вклад в появление в Конго, нашей стране, государства, заинтересованного в построении республики, основанной на принципах равенства, братства, разделение и солидарность, с одной стороны, и обеспечение развития всех и каждого в рамках республики, уважающей нематериальные права человека, с другой стороны; Будучи призваны безотлагательно согласовать универсальные ценности демократии и национальные политические, социальные и культурные реальность.

Фактически, в силу разделения властей, Президент Республики не должен подменять народ или ставиться выше трех традиционных властей: Законодательной, Исполнительной и Судебной, пока он остается Функционально

прикреплен к одному из них, а именно к исполнительной власти. В следующих направлениях мы разработаем следующие пункты: 1. Прерогативы Президента Республики, противоречащие разделению властей; 2. Разделение властей в разных политических системах; 3. Президент Республики как глава исполнительной власти; 4. Ошибка термина «глава государства» в зарождающейся демократии; 5. Первичный правитель как истинный «глава государства». Само собой разумеется, что завершением будет заключение.

1. Прерогативы Президента Республики, противоречащие разделению властей

Внимательно читая Конституцию Республики Конго, в частности Раздел 4, посвященный организации и осуществлению власти, сразу понимаешь, что автор текста хотел поставить Президента Республика вне конголезского населения, создавая формальный и структурный недуг. Действительно, при перечислении институтов Республики в Разделе 4 действующей Конституции сначала упоминаются Президент Республики и правительство, а затем, соответственно, Парламент, а также суды и трибуналы. В процессе разработки он касается Президента Республики в подзаголовке 1 четвертого заголовка, относящегося к исполнительной власти, при этом Правительство является предметом второго подзаголовка. Таким образом, парламент переходит в раздел 5. Единственным разумным элементом является то, что президент республики и правительство конституционно являются частью исполнительной власти.

Однако, не являясь членом правительства (статья 98), президент Республики обладает исключительными полномочиями созывать и председательствовать в Совете министров, премьер-министр, который, тем не менее, является главой правительства (статья. 100.), имея только делегированные полномочия в случае препятствия первой (ч.2, ст. 84.). Поэтому можно задать вопрос, кто в конечном итоге возглавит конголезское правительство.

Более того, будучи институтом республики или подведомственным учреждением исполнительной власти, в соответствии с толкованием неопределенности, созданной Конституцией, Президент Республики "является

гарантом регулярного функционирования публичной власти, и преемственность государства ... » (ч.3 ст. 64.).

Кроме того, часть 1 статьи 168 подтверждает, с одной стороны, независимость судебной власти от законодательной и исполнительной власти; с другой стороны, статья 172 признает, что Президент Республики имеет право назначать и снимать с должности своим указом членов верховного суда и других судей национальных юрисдикций. Как это гарантирует независимость судебной власти, особенно когда судьям приходится выносить решение по делу, в котором участвует Президент Республики или один из его близкие?

Для нас неприемлемо включение в конституцию стандарта, предусматривающего, что Президент Республики назначает и освобождает высших судей по простому предложению Высшего совета судей. Такое положение формально нарушает независимость судебной власти и, следовательно, разделение властей, поскольку оно подчиняет судебную власть исполнительной власти, к которой прикреплен Президент Республики. Если мы любой ценой настаиваем на вмешательстве Президента Республики в процедуру назначения и увольнения высших судей, лучше предоставить ему полномочия для составления официального акта о назначении и увольнении, Высший судебной совет, сохраняя только материальные полномочия по назначению и увольнению.

Наконец, список не является исчерпывающим: в пояснительной записке к Конституции Конго, касающейся организации и осуществления власти, говорится о президенте Республики, что он «гарант Конституции». И статья 64, п. заявляет, что «он обеспечивает соблюдение Конституции». Кроме того, статья 175 п. 2 предписывает, что «Конституционный суд отвечает за контроль конституционности законов и актов, имеющих силу закона». Однако ни в одном стандарте не указано, как Президент Республики может обеспечить соблюдение Конституции одновременно или параллельно с Конституционным судом.

Все эти несоответствия, требующие рационального и быстрого пересмотра Конституции, подрывают принцип разделения властей в Республике Конго.

2. Разделение властей в разных политических системах

Обычно разделение властей представлено в виде абстрактного принципа, согласно которому три функции государства - законодательная, исполнительная и судебная - должны быть возложены на три специализированных органа, равных и независимых друг от друга. Эта теоретическая презентация вызывает бесконечные дискуссии о ее практической реализации и является причиной серьезных нарушений. Скорее, история и сравнительное право показывают, что современная концепция разделения властей - это практика, которая эмпирически развивалась в Англии, принимала различные формы в завоевании власти над другими государствами и далека от установления равенство властей, привилегии тех или иных, поруча их осуществление нескольким властям.

Созданный французскими революционерами как амбивалентная догма как против старого режима, так и против основ нового общества, этот принцип организации власти государства может быть лучше понят только в свете двойного наблюдения. Сделано Локком и Монтескье. По их словам, в любом государстве есть три полномочия. В книге “О Духе законов” Монтескье развивал дальше положения локковской теории “разделения властей” (законодательная власть, исполнительная власть и судебная власть).

Здесь не место для дискуссий, вызванных интерпретацией этой теории разделения властей. Мы просто напомним, как и Жан Годме, двусмысленность терминов «власть» или «власть», использованных Монтескье в первом предложении главы VI Книги XI «О конституции Англии»: «В каждом государстве пишет Ш. Монтескье есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского." Власть может фактически означать компетенцию, предоставленную законом или органом (физическим или юридическим лицом), который осуществляет эту компетенцию. Таким образом, разделение компетенций не обязательно подразумевает наличие множества органов. «В каждом государстве существует три вида полномочий: законодательная власть, исполнительная власть вещей, которые зависят от национального права, и исполнительная власть тех, которые зависят от гражданского права. "Власть может фактически означать компетенцию,

предоставленную законом или органом (физическим или юридическим лицом), который осуществляет эту компетенцию. Таким образом, разделение компетенций не обязательно подразумевает наличие множества органов.

Из наблюдения существования трех властьей следует другое наблюдение: «Концентрация власть в руках одной власти порождает деспотическое общество. Следовательно, они должны быть разделены между двумя или более властями."

Действительно, кратко сформулировав в 1748 году средства организации разделения власти, Монтескье стремился в своем духе законов не только защитить политическую свободу, но и свободу каждого от произвола. Чтобы понять ее конструкцию, мы должны исходить из ее цели: “Любой человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею. «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» " Для этого у каждой из держав есть взаимные средства, чтобы помешать друг другу. Король Англии правит, давая свое «королевское согласие» на принятый закон, или предотвращает его, отклоняя его (это вето), палаты голосуют по закону и наблюдают за его исполнением, возможно, применяя санкции к министрам, не соблюдающим его должным образом. Чтобы образовать умеренное правление, надо уметь комбинировать власти, регулировать их, умерять, приводить в действие, подбавлять, так сказать, балласту одной, чтобы она могла уравновешивать другую.

В конечном счете, чтобы обрести всю ценность, приписываемую ему либеральной доктриной, разделение властей должно быть разделением функций, а также разделением органов. Однако следует сразу указать, что методы разделения имеют второстепенное значение: каждый орган может иметь часть двух или трех полномочий, либо одно из них может быть в значительной степени специализированным полностью или частично.

Поскольку применение разделения властей неоднородно, этот принцип колеблется между специализацией функций и независимостью властей.

Первая тенденция ограничивает компетенцию каждой власти своей деятельностью: законодательная власть издает законы, исполнительная власть исполняет применяет законы, а судебные судить. В соответствии с этой тенденцией судебный судья одновременно является административным судьей. Согласно тенденции к независимости властей, каждая крупная власть должна быть защищена от нападок других. Такое видение позволяет каждому органу выполнять часть двух или трех законодательных, исполнительных и судебных функций.

Исходя из этого, демократический идеал состоит в том, что члены трех традиционных властей прямо или косвенно назначаются народом. Как избираются глава исполнительной власти, депутаты и сенаторы, так должны избираться и высших судьей. Это лучше обеспечило бы независимость судьей, уже закрепленную в их конституциях, потому что судебная власть является краеугольным камнем верховенства закона. Также будет соблюдаться принцип разделения властей, который является основой верховенства закона. Судебная власть, имеющая по существу ту же миссию применения закона, что и исполнительная власть, необходимо, чтобы судьи верховных судов имели такую же (или почти такую же) зарплату, что и министры, чтобы судьи апелляционных судов получали такую же зарплату (или почти такое же) вознаграждение, как у префектов и т. д. Аналогию можно продолжить с мировыми судами.

Такой метод назначения и такой прожиточный минимум способствовали бы очищению правосудия, уменьшению, если не исчезновению коррупции; они помогли бы гарантировать права и права всех, позволив судьям говорить о законах добросовестно и предполагаемо независимым и беспристрастным образом. Кроме того, мы можем надеяться на безопасность людей и товаров и прекращение безнаказанности даже для президента республики и его родственников.

3. Президент Республики как глава исполнительной власти

Очевидно, что президент - это тот, кто выполняет роль председателя. Слово президент происходит от латинского praesidere. Это слово можно разделить на два: prae: передний и seder: сидеть. Президент представляет собой кто сидит

впереди, который занимает место на переднем плане сцены, но не наверху. В республике президент это человек, который ставится перед народом, который выдвигается представлять его. Он является частью этого народа, за которого он имеет полномочия и перед кем должен отвечать. Следовательно, его нельзя поднять над тем, кто поставил его впереди. Тот, кто впереди, играет активную и повседневную роль, поэтому принципиально привязан к исполнительной власти. Он не может быть выше других институтов, закрепленных за законодательной и судебной властью и перед которыми также «поставлены» люди. С этой точки зрения единственный надинституциональный орган - это народ, суверен.

Даже если, в зависимости от режима, Президент Республики может иметь законодательные полномочия, в частности, издавать указы, являющиеся законами в материальном смысле, издавать определенные законы, обнародовать законы, он не обязательно парламентская, потому что не получила законодательного мандата от народа. его нельзя ставить выше законодательной власти, члены которой, как и он, пользуются легитимностью народа. Несмотря на то, что он имеет право распускать его в случаях, предусмотренных конституцией, он не может назначать его членов.

Более того, согласно режимам, президент республики может назначать и увольнять судьёй, членов судебной власти; он может иметь право рассматривать ходатайство о помиловании; он может даже захотеть быть частью Высшего совета магистратуры, не будучи членом судебной власти, тем более что это не тот мандат, который он получил от народа.

Мы не можем сказать этого достаточно. Президент Республики является членом исполнительной власти. Вот почему он может физически и / или формально назначить премьер-министра для руководства правительством (полупрезидентская система, как во Франции, парламентская система, как в Италии), или самому руководить последним (президентская система, как в США). С другой стороны, при любом демократическом режиме Президент Республики не может руководить законодательной или судебной властью. Право назначать и увольнять мировых судей осуществляется от имени народа. Решение о роспуске

парламента исходит из точки зрения взаимного контроля властей, который должен быть ограничен во избежание злоупотреблений. С той же точки зрения законодательная власть может инициировать отставку президента республики и что судебная власть может объявить об этом отставке, в частности, в случаях государственной измены. Кроме того, судебная власть должна объявить о законности президентских выборов и судить о законности и конституционности актов Президента Республики. Строго говоря, он поэтому является членом государственных органов, а не главой государства. Напротив, это злоупотребление терминами, если только вы не хотите сделать его абсолютным монархом.

4.Ошибка термина «глава государства» в зарождающейся демократии

В развивающихся демократиях выражение «глава государства» может помочь восстановить или сохранить монархию и, следовательно, диктатуру и деспотизм. Это обозначение наделяет суверенитетом лицо, которое ставится выше всех государственных органов. Это прослеживается в самом понятии государства, которое позволяет понять смысл главы государства.

4.1. Понятие государства

Чтобы определить государство, вы должны выйти за его пределы. Вот почему понятие государства следует искать в трудах по международному публичному праву или праву международных отношений. Почти во всех этих работах под государством понимается группа людей, находящихся в определенном месте с эффективной политической властью, признанной международным сообществом. Это определение включает три составных элемента государства: территорию со структурой (суша, море и воздушное пространство) и необходимым и материальным статусом; население с принципом гражданства, подразумевающим ряд прав и обязанностей; необходимые и эффективные государственные полномочия. Его публичные власти - Законодательная, Исполнительная и Судебная. Президент республики не стоит ни рядом с этой триадой, ни над ней. Он глава исполнительной власти. Считать его главой государства - значит ставить его выше не только традиционных властей, но и людей, которые являются составным элементом государства. Теоретически

он может распоряжаться территорией, всем, что на ней находится, и населением, как ему заблагорассудится. Он может даже подчинить себе другие силы. Конкретно, он может уступить часть территории, не отчитываясь перед народом; убивать и организовывать изнасилования; давать предписания и инструкции всем учреждениям республики, даже подрывать конституцию, потому что он несет ответственность только перед свою совестью.

4.2. Значение главы государства

Слова глава и голова одно и то же. Следовательно, голова это человек, который находится над телом, но не является его частью. Применительно к организации человеческого общества глава есть тот, кто, будучи членом общества, становится его символом, руководителем и представителем, поскольку населения ставят его во главе своего рода общественного договора. Президент Республики назначается во главе исполнительной власти, а не государства, как определено выше.

В некоролевской или имперской демократии только народ, получает свои полномочия от самого себя, должен считаться главой государства. Именно ему принадлежит территория государства, и именно он назначает своих представителей, которые будут работать в органах государственной власти.

Согласно французскому словарю Le Petit Robert, выражение глава государства означает короля, императора, монарха, принца и президента. Он обозначает полномочию, отдельное лицо или (редко) коллегиальный орган, чье вмешательство в процедуру разработки наиболее важных правовых актов, относящихся особенно к исполнительной власти, например, обнародование законов, ратификация договоров или присутствие в некоторых церемоний символически означают, что именно государству уместно приписывать такое поведение. Эта власть называется "персонифицированной" или "представленной" государства; в зависимости от режима, он может иметь реальные и значительные (например, Россия, Франция, Республика Конго) или ограниченные (например, Швеция, Япония, Соединенное Королевство)политические полномочия. Он символизирует и представляет

государство во международном арене, но внутри страны он должен осуществлять полномочия, признанные конституцией.

Во внутреннем государственном праве государство часто отождествляется с исполнительной властью государства. Поэтому понятно, что глава исполнительной власти называется глава государства. Но как только встает на сторону международного публичного права или права международных отношений, сразу становится понятно, что выражение «глава государства» скрывает большой риск впадения в тоталитаризм, ставя главу исполнительной власти выше других властей. , законодательные и судебная власть, что делает его сувереном, а не настоящим сувереном, которым является народ.

Исторически сложилось так, что президента республики добавляли к числу глав государств с учетом того, был ли его предок королем или императором. Но до Французской революции только король, монарх и император считались суверенными. Их суверенитет заключается в том, что в их руках находится вся власть. Эти власти исходят не от людей, а от их семей по наследству или от них самих по завоеванию. Они применяют их сами или через своих представителей. Однако президент республики не суверенен. Он является представителем народа, от имени которого он осуществляет один вид власти, а не все виды государственных властей. Поэтому его ошибочно причисляют к суверену.

В воображении он непременно воплощает образ короля и императора. Но с той разницей, что у него нет суверенитета, который был у последних в то время. Этот суверенитет был передан народам, которые черпают свои власти от самих себя и поручают выполнение уполномоченным органам со сроком. Власть императора, короля и народа не имеет срока.

Обратим внимание, что на Западе единственный образ суверенного человека сегодня - это Папа Римский, верховный глава церковного общества. Он держит в своих руках сосредоточение всю власть и поручает их осуществление созданным им органам. Они осуществляют свою власть от его имени. В демократических государствах законодательные, исполнительные и судебные органы осуществляют свои полномочия от имени народа.

Как было отмечено, полномочия президента республики осуществляются от имени и за счет суверена и являются лишь частью власти последнего. Лицо, осуществляющее эти полномочия, представляет и означает суверена, но не становится суверенной. Представитель, в данном случае Президент Республики, не может и не должен быть выше представляемого (народа или государства), а также не должен иметь больше полномочий, чем тот, который ему предоставлены. Это была бы узурпация, которая, в принципе, должна служить основанием для отставки президента.

5. Первичный суверен как истинный глава государства: корона в монархии и народ в демократии.

Существует несколько форм государственного управления, которые можно сгруппировать вокруг трех референтных форм, которые все находятся на службе государства: монархия, аристократия и республика.

Монархия - это правительство одного правителя на благо страны. Когда лидер начинает работать в своих интересах, монархия вырождается в тиранию, которая является формой правления для собственного удовольствия. Аристократия - это правительство лучшей элиты на благо страны. Он вырождается в олигархию, когда удовольствие немногих предпочтительнее всеобщего блага. Республика (res publica) - это правительство всех на благо страны. Но когда группировки из-за недостатка мудрости и рациональности преследует свои непосредственные интересы, республика вырождается в демократию.

Однако, поскольку посредством речи и диалога демократия по-прежнему нацелена на интересы народа, будь они непосредственными, даже не всегда рациональными и политическими (то есть относящимися к государству), она составляет меньшее зло. Потому что это наименее плохое политических систем. Вот почему сегодня он пропагандируется как эталонный политический режим. Конечно, идеального режима не существует, но следует признать, что демократия позволяет народу участвовать в управлении государственными делами. Вот почему сегодня он пропагандируется как эталонный политический режим. Конечно, идеального режима не существует, но следует признать, что демократия

позволяет народу участвовать в управлении государственными делами. Но при ближайшем рассмотрении, представители народа не всегда и не во всех демократиях имеют соответствующий мандат. Осуществляя свободный мандат, им иногда удается предать интересы представляемых людей. С другой стороны, неверно утверждать, что большинство всегда право. Иногда его возглавляют несколько лидеров, которые имеют большое влияние на других членов, действуют в толпе и не всегда должны тщательно обдумывать. Скорее всего, правы меньшинство, потому что они могут тщательно проанализировать любую социальную проблему, взвесить все за и против и рационально принять решение, которое могло бы служить общественным интересам. Вот почему в поисках блага города необходимо найти баланс между интересами народа и рациональностью и, таким образом, прийти к «демократии». Эта роль возвращается к закону. Это, когда оно будет введено в действие в условиях истинного верховенства закона, должно быть обязательным для всех: как для народа, так и для лидеров, которых они выбрали. Его соблюдение требует разделения властей между органами, члены которых подотчетны народу.

Заключение.

Звание «Глава государства», который определяет президента Республики в Конголезской конституции, представляет собой опасность для принципа разделения властей, который следует рассматривать как надконституционный. Действительно, слово глава государства означает, что лицо, обозначенное таким образом, стоит над государством, а не государственный орган. Этот человек в конечном итоге занимает место народа, которые только могут и должны считаться единственным суверенным и, следовательно, единственным главой государства. Действительно, слово глава государства означает, что лицо, обозначенное таким образом, стоит над государством, а не государственный орган. Этот человек в конечном итоге занимает место народа, которые только могут и должны считаться единственным суверенным и, следовательно, единственным главой государства. Он рискует считать себя иерархически выше трех традиционных властей: Законодательной, Исполнительной и Судебной. Это открывает путь к

концентрации власти в одних руках к диктатуре и деспотизму с его пагубными последствиями для основных прав и свобод в нашей стране. Вот почему стоит исключить это выражение из конголезского юридического словаря, а также, по крайней мере, в государствах с формирующейся демократией, считая президента республики главой исполнительной власти. Потому что настоящий глава государства в условиях демократии - это, источник власти, которым является народ. Таким образом, будет гарантировано разделение властей, осуществляемое от имени последнего.

Библиографический список

1. JOURNAL OFFICIEL.Preambule de la Constitution de la République du Congo du 25 octobre 2015.EDITION SPECIALE N° 8 Du vendredi 6 novembre 2015.
2. LE ROY (Yves) / SCHŒNENBERGER (Marie-Bernadette), Introduction générale au droit suisse, 2ème édition entièrement refondue, Bruylant / L.G.D.J / Schultess, Bruxelles / Paris / Zurich / Bâle / Genève 2008, p. 250- 251.
3. Кравченко А. И. Политология: учебник.-Москва: Проспект, 2021.-94 с.
4. J. GAUDEMET, Sociologie historique : Les maîtres du pouvoir, 2e éd., PUF, Paris 2000, p. 11-68 ; IDEM, « La hiérarchie des normes dans le nouveau Code de droit canonique », in Revue de droit canonique, Hors série 1 (1998), p. 326.
5. LE ROY / SCHŒNENBERGER, p. 255.
6. Политология : учебник / коллектив авторов ; под ред. В.И. Буренко. — П50 2-е изд., стер. — М. : КНОРУС, 2013. — 35 с.
7. À noter que le Roi n'usait plus du veto en Métropole depuis 1708.
8. LE ROY / SCHŒNENBERGER, p. 255.
9. Принцип разделения властей история и современность. Л.В. Плевако - https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-razdeleniya-vlastey-istoriya-i-sovremennost/viewer
10. Государственно-правовая доктрина Ш.-Л. Монтескье - https://studme.org/82747/politekonomiya/gosudarstvenno-pravovaya_doktrina_monteske
11. Глава государства - https://ru.wikiyours.com/статья/глава-государства.

Bibliographic list

1. JOURNAL OFFICIEL.Preambule de la Constitution de la République du Congo du 25 octobre 2015.EDITION SPECIALE N° 8 Du vendredi 6 novembre 2015.
2. LE ROY (Yves) / SCHŒNENBERGER (Marie-Bernadette), Introduction générale au droit suisse, 2ème édition entièrement refondue, Bruylant / L.G.D.J / Schultess, Bruxelles / Paris / Zurich / Bâle / Genève 2008, p. 250- 251.
3. Kravchenko A. I. Political Science: textbook.- Moscow: Prospekt, 2021. -94 p.
4. J. GAUDEMET, Sociologie historique : Les maîtres du pouvoir, 2e éd., PUF, Paris 2000, p. 11-68 ; IDEM, « La hiérarchie des normes dans le nouveau Code de droit canonique », in Revue de droit canonique, Hors série 1 (1998), p. 326.
5. LE ROY / SCHŒNENBERGER, p. 255.
6. Political science: textbook / collective of authors; ed. by V. I. Burenko. - P50 2nd ed., ster. - M.: KNORUS, 2013. - 35 p.
7. À noter que le Roi n'usait plus du veto en Métropole depuis 1708.
8. LE ROY / SCHŒNENBERGER, p. 255.
9. The principle of separation of powers history and modernity. L. V. Plevako - https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-razdeleniya-vlastey-istoriya-i-sovremennost/viewer
10. State legal the doctrine of S.-L. Montesquieu - https://studme.org/82747/politekonomiya/gosudarstvenno-pravovaya_doktrina_monteske
11. Head of State - https://ru.wikiyours.com/ article /Head of State